

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Оргии вместе с мамочкой (фрагмент)

В новогоднюю ночь, мое возвращение домой после полуночи стало полной неожиданностью, как для моей матери, так и для её гостей, хотя не вызвало естественной паники, учитывая то, что предстало моим глазам. Две совершенно голые женщины, которым уже стукнуло за сорок, с телосложением и пропорциями соответствующих своему возрасту, обласкивали совершенно голого мужчину, пытаясь поднять его инструмент и издававшему звуки, скорее присущим женщинам. Мое оцепенение, вызванное удивлением, тем, что в нем принимали участие хорошо мне известные люди, о которых я был совсем другого мнения, переросло в сильное возбуждение. Я бы в жизни, ни кому не поверил, пока не увидел собственными глазами, как моя голая и пьяная мать, стоя на коленях, над лежащим под ней дядей Лешей, отсасывала у него вялый член. Оттопырив свою широкую задницу с широко расставленными полными ляжками, мать предоставляла удобный доступ к своей темной волосатой промежности тете Тане, своей подруге и коллеге по работе, которая в свою очередь страстно вылизывала языком её сочащиеся складки, выглядывающие между разошедшихся пухлых половых губок.

Первой меня заметила тетя Таня, оторвавшись от промежности матери, смущенно улыбнувшись пьяной улыбкой, она поднесла палец к губам, в знак чтобы я вел себя тихо, однако к промежности матери она уже не припала, а встала с дивана и не ровной походкой подошла ко мне остолбеневшему в дверях. Даже когда она зашептала заплетающимся языком, почему я так рано вернулся, моя мать продолжала движения головой с членом во рту, и только дядя Леша приоткрыл глаза, привлеченный новыми звуками. Тетя Таня успела мне пояснить, как они напились и решили позабавиться, и уже увлекаемый её, я прошел в комнату, рассматривая зад матери, не отрывая широко расширенных глаз от её промежности, прежде чем мать наконец оторвавшись от члена, обернулась на звуки шепота подруги. На пьяном лице матери, сначала отразилось удивление, а лишь затем с опозданием смущение, при виде меня рядом с голой её подругой. Реакция матери была предсказуема, но пьяное состояние, не позволило ей с ориентироваться и передвигаться так как ей бы хотелось, поэтому она только медленно и покачиваясь приподнялась с дяди Леша и не найдя ни чего под рукой чем можно было прикрыться, качнулась в сторону кресла, и уже в нем села плотно сжав свои полные ляжки, при этом прикрыв руками от стыда лицо, а предплечьями слегка обвисшие сиськи к выпирающему животу, собравшемуся в несколько складок и нависшему над лобком, покрытым волнистыми темными волосиками.

Неловкая пауза наступившая, после того, как мать замерла в кресле, продлилась не долго. Тетя Таня потянула меня к столу уже не заботясь о соблюдении тишины, а уже за столом к нам присоединился дядя Леша, разливая по бокалам спиртное. Через полчаса я присоединился к голой и веселой компании, сбросив с себя одежду, по настоянию тети Тани, оставшись только в трусах, чтобы моя мать свыклась с мыслью, что ни чего страшно не произошло, но мое обнажение не привело к желаемому результату. Мать по-прежнему оставалась, неподвижно сидеть в кресле, закрыв лицо руками. Наконец тетя Таня шепотом предложила мне самому поговорить с матерью по душам.

Не ровной походкой и не такой уже возбужденный, я подошел к креслу, на котором сидела мать в полумраке, и протянул ей бокал с шампанским, который предварительно приготовил

дядя Леша, плеснув туда и водки. От моего нежного прикосновения к обнаженному плечу мать немного вздрогнула, однако когда я произнес ласковым голосом, что я понимаю и сочувствую, и что нет причин так убиваться все это так естественно, мать оторвала одну руку от лица и смущенно улыбнулась увидев меня в одних трусах перед собой. Она сделала сначала несколько маленьких глотков из бокала, а затем залпом выпила все его содержимое, словно её мучила жажда, а затем попросила повторить, и уже выпила со мной за компанию с новогодними поздравлениями и пожеланиями. Минут через десять я уже стоял на коленях перед матерью, устав стоять согнувшись, и изливал ей свою душу.

Мое понимание, мать вознаграждала нежными прикосновениями и поглаживаниями моих плеч и головы, а откровение, вызвавшее жалость ко мне, стерло смущение передо мной за наготу, поэтому она уже не прикрывала от меня своих интимных мест. В благодарность я тоже нежно поглаживал мать по обнаженным плечам, пытаюсь пододвинуться к ней ближе, так как её колени сомкнутых ног, мешали мне приблизиться к ней. Раздавшиеся интимные звуки орального секса за моей спиной, вынудили мать раздвинуть ноги, так как она обхватила мою голову руками и притянула меня к себе, чтобы я не оборачивался и не видел, как её подруга отсасывает член у её друга, а тот в это время лижет её промежность. Я на коленях пододвинулся вплотную к креслу, попадая в нежные объятия матери, прижимаясь своим голым торсом к её обнаженному теплому и мягкому телу, при этом чувствуя на своих боках её мягкие с нежной кожей ляжки. Возбуждение в моих трусах возросло, поэтому прежде чем обнять мать я приспустил трусы, высвободив упрямый член. Наши обоюдные как казалось матери безвинные ласки, нежные поглаживания обнаженных тел руками, привели к тому, что мы стали прикасаться губами лиц, а затем и губ друг друга, пока они не переросли в откровенные страстные поцелуи с игрою язычков. Алкоголь, овладевший нашим разумом, не позволял оценить происходящее, во время страстных поцелуев, мы интуитивно старались плотнее прижаться друг к другу, как бы слиться воедино, что привело вскоре к тому, что я соприкоснулся своим членом с горячей и волосатой промежностью матери. Под нежным, но настойчивым натиском моих рук, которые не только ласкали обнаженную спину матери, но и опускались к её мягким ягодицам, задница матери пододвинулась на самый край кресла, приблизив её промежность к моему члену. Мать так была увлечена ласками и поцелуями, что даже не почувствовала, как мой член прижатый к её пухлым мягким половым губками раздвинув их, проник под очередным натиском в горячую скользкую щель между ними и уже подергивался там от приятных ощущений. Наконец произошло то, чего требовал мой инстинкт от сильного возбуждения. Я не много настойчивее потянул мать за задницу на себя, почувствовав, как мой окаменевший член скользнул по влажной щели и в туже секунду ощутил, как головка члена окунулась в приятно обжигающее своим теплом узкое влагиалище. — Мм... — тихо и протяжно простонала мать в мои губы, а затем почувствовал как её мягкие ляжки сильнее прижались к моим бокам, словно она хотела их свести вместе.

Малейшее движение задницей в противоположном направлении и моя головка члена выскочила бы из узкого влагиалища матери, поэтому я интуитивно крепко держал её за зад, но ввести член глубже мне не позволяло кресло, в которое я уже с силой уперся ногами.

— Сладенький, ты попал мамочке в писечку — оторвавшись от моих губ, тихо и прерывисто прошептала мать, приоткрывая глаза, и почувствовав, как мой член дернулся в её влагиалище, с улыбкой так же тихо спросила — ты хочешь засадить мне, хочешь, чтобы мамочка дала тебе. Я не знал, что и ответить, от сильно возбуждения у меня все пересохло во рту, и только член

настойчиво подергивался на входе во влагалище, словно твердо отвечая без слов.

— Сейчас я посмотрю, что там — прошептала мать выглядывая из-за меня в сторону дивана откуда продолжали доноситься звуки издаваемые её подругой и другом, и убедившись, что они по-прежнему обласкивают друг друга, сползая на мой член с кресла, прошептала — ладно давай поебе*ся по-настоящему, пока нас ни кто не видит и не слышит. Засовывай поглубже. Давно я уже не чувствовала такого мощного члена в себе.

Теперь, когда задница матери уже свисала с кресла, я вошел в её изнывающее от похоти влагалище, членом полностью заполнив его до самого его дна. Наши губы снова слились в страстном поцелуи, в то время как наши тела в такт задвигались навстречу друг другу, скрепленные не только губами, но и половыми органами. Как я не старался, чтобы довести мать до оргазма, так и не смог, сильное её опьянение не позволяло ей испытать этих умопомрачительных ощущений, хотя с её губ и срывался произвольный сладострастный стон. Спуская сгустки спермы в мать, засадив, так что моя пульсирующая головка с силой прижималась к её матке, обволакивая её горячей спермой, я ощущал, как мать в такт подергиваниям члена продолжает подмахивать мне, еще сильнее и глубже насаживаясь на него. Мы не сразу с ней рассоединились, а еще какое-то время тяжело дыша, ощущали подергивание половых органов от приятных ощущений, пока наконец мой член немного не обмяк в её влагалище.

— Иди помойся, пока ни кто ни чего не заметил — предложила мать сползая с моего мокрого и скользкого члена.